

**Читайте мистические
триллеры Альбины Нури
в серии «За гранью реальности»:**

Вычеркнутая из жизни
Пропавшие в раю
Отмеченная судьбой
Очарованная мраком
Плененные тайной
Пятый неспящий
Обреченные на страх
Пассажир своей судьбы
Глоток мертвой воды
Дорога в мир живых
По разные стороны вечности
Черные души праведников
Тот, кто стоит снаружи
Город мертвецов
Плачущий лес
Погребенные за мостом
Тихий дом
Варварин остров
Гиблые земли
Сквозь страх
Пучина скорби
Бриллиантовый берег
Девятый день

Цикл «Тайны уездного города»

Узел смерти
Отель «Петровский»
Другие хозяева
Вернувшиеся

Сборники рассказов

Ведьино поле
За приоткрытой дверью
Дети черного болота
Неуспокоенные

Альбина **НУРИ**

**ВЫЧЕРКНУТАЯ
ИЗ ЖИЗНИ**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Н. Каштыкиной*

Нури, Альбина.

Н90 Вычеркнутая из жизни : [роман] / Альбина Нури. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-230914-4

Сначала все было похоже на злой розыгрыш. Однажды утром Кира Кузнецова обнаружила, что ее любимые кремовые туфли неожиданно стали белыми. Но ведь она выбирала именно кремовый оттенок и не могла ошибиться! Вскоре цвет неожиданно сменила машина, а потом изменения коснулись и внешности любимого мужа. Мир стремительно менялся у нее на глазах, но никто больше этого не замечал. Кира решила, что сходит с ума, и вдруг она узнала, что Ленька, ее институтский друг, жизнерадостный и успешный парень, покончил с собой. А все потому, что перестал узнавать собственную жизнь... Но Кира не намерена была сдаваться и во что бы то ни стало хотела вернуть себе реальный мир! Пока ее окончательно не вычеркнули из него...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-230914-4

© Нури А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Все началось с туфель, обычных туфель на шпильке. Кира была невысокой и потому обувь, даже домашние тапочки, предпочитала на каблук.

В то сентябрьское утро Кира Кузнецова катастрофически опаздывала на работу и носилась по квартире, судорожно выискивая то колготки, то сумку, то расческу, которые почему-то обнаруживались в самых неожиданных местах. Вроде и встала рано, и делала все быстро, но опять не хватило времени, чтобы не спеша собраться и выйти из дому вовремя.

Саша, муж Киры, на работу обычно выходил позже, он только что встал и сочувственно наблюдал за ее суетой. От предложения подвезти Кира нетерпеливо отмахнулась: какой ему смысл плестись по пробкам туда и обратно, а через час выезжать снова — уже к себе в офис, в другой конец города? Сама Кира машину не водила. Желания такого не имела и потребности не испытывала.

Отказаться-то отказалась, но от мысли, что предстоит бежать десять минут до метро, затем

Вычеркнутая из жизни

ждать электричку, ехать в плотной толпе таких же издерганных граждан, а потом снова бежать два квартала, настроение испортилось еще больше.

«Надо было встать в шесть часов, — ругала себя Кира, — не хватало еще опоздать на презентацию!»

Над презентацией новой линии продукции она сама и ребята из ее отдела бились целый месяц. И если Кира сегодня ее сорвет, то Генерал растерзает Киру на тонкие полоски.

Эти новые туфли были куплены именно из-за презентации. Выяснилось, что к костюму, в котором Кира планировала выступать, нечего надеть, и они с Сашей потратили половину выходного дня на поиски подходящей обуви. Кира решила, что туфли должны быть непременно кремового оттенка. Задача усложнялась тем, что размер ноги у нее непопулярный тридцать пятый. В итоге, ценой невероятных усилий и целого бака израсходованного бензина, туфельки были найдены и мирно ждали своего звездного часа.

В последнюю секунду, перед тем как выскочить наконец из квартиры, Кира раскрыла заветную коробку и приготовилась обуться.

— Ничего не понимаю, — пробормотала она, заглянув в картонные глубины. — Ерунда какая-то.

— Что такое? — спросил Саша, высываясь из кухни с бутербродом в руке. Квартира у них не слишком большая, так что ему даже не понадо-

АЛЬБИНА НУРИ

билось вставать со стула, чтобы выглянуть в прихожую.

— Мои туфли, — растерянно сказала Кира. — Как такое может быть?

— А что с ними не так? Тебе в коробку подложили лапти?

— Почти, — мрачно отозвалась она. — Саш, они же *белые*!

Саша отложил бутерброд, встал, подошел к жене. Посмотрел на туфли в Кириных руках и пожал плечами:

— Ну конечно, белые. Что тут удивительного? Или ты ждала чего-то другого?

— Чего я ждала?! А то ты не знаешь! Как будто мы не с тобой полдня носились, чтобы найти *кремовые* туфли! И купили точно кремовые, я их еще вчера вечером мерила вместе с костюмом. Неужели бы я не заметила, что это *не те* туфли?! — громко возмущалась Кира.

Саша некоторое время внимательно смотрел на жену.

— Слушай, я не понимаю, в чем дело? — неуверенно улыбаясь, произнес он. — Это что, шутка такая? Ты протащила меня по всем магазинам, приговаривая, что обувь непременно должна быть ослепительно белого цвета! Чуть не до потолка прыгала, когда нашла именно такие туфли, а теперь уверяешь, что тебе, оказывается, хотелось кремовые!

Вычеркнутая из жизни

Кира непонимающе уставилась на мужа. «Что за бред?» — подумала она. Но тут на глаза попались часы. Без пяти восемь. Разбираться в оттенках уже некогда.

— Черт, опаздываю! — Она быстро сунула ноги в туфли (*белые, почему же все-таки они белые?*), чмокнула Сашу в губы, схватила сумку, ключи, телефон и унеслась.

Времени на обдумывание обувных парадоксов не было, Кира еле-еле успела к девяти в офис. Оттуда, погрузившись в служебные машины, все участники презентации двинулись в «Алмаз-Отель», где в два часа должно было начаться мероприятие.

«Драгоценный» отель Кире не нравился — обычный претенциозный монстр из глянцевого синего стекла, блестящего металла и серого бетона. Таких в Казани в последнее время понастроили немало. Внутри тоже ничего примечательного: лениво ползущие эскалаторы, гладкие мраморные полы, зеркала, фонтаны, растения в кадках — то ли живые, то ли искусственные, — персонал с намертво приклеенными улыбками.

Провести здесь акцию стоило неоправданно дорого, но руководство «Косметик-Сити» как раз это и привлекало: пусть знают — с финансами все в порядке! Программа была обычная в таких случаях. Первый этап — встреча высоких гостей, прессы и прочих приглашенных. Далее — конференция в актовом зале: доклад генерального ди-

АЛЬБИНА НУРИ

ректора (Генерала, как его называли сотрудники), презентация новой линии, вопросы журналистов и гостей (разумеется, подходящими вопросами доверенных лиц снабдили заранее). А в завершение праздника, как водится, фуршет.

И на все про все было выделено только два часа. Пришлось как следует попотеть, чтобы все три этапа плавно, без заминок перетекали один в другой. Чтобы не проигнорировала пресса и доклад был прочитан Генералом без сучка без задоринки. Чтобы задавались правильные вопросы и диаграммы с графиками вовремя появлялись на экране. И, конечно, чтобы всем хватило раздаточного материала перед конференцией и еды на фуршете.

Кира и ее коллеги из отдела продвижения товара и связей с общественностью свою работу проделали на «отлично».

Сотрудников в их отделе было четверо: заведомом Марк Максимович Леднев, Кира, вот уже полгода как его зам, Оля Карпова и Альберт Зиннатов. Каждый отвечал за свою часть работы, а Марк Максимович — Марик — координировал. Он был отличный парень и завидный жених: тридцать шесть лет, обеспечен, на хорошем счету, к тому же добрый, компанейский, с чувством юмора.

Оленька Карпова, вечная девушка чуть за тридцать, каждый Новый год упорно загадывала под бой курантов одно и то же: чтобы Марик пред-

Вычеркнутая из жизни

ложил ей сменить фамилию на Ледневу. Пока, к великому Олиному сожалению, Дед Мороз не спешил исполнять ее желание. Оля отвечала за оформление зала, раздачу подарочных пакетов, регистрацию посетителей (на этот раз ей выделили в помощь парочку длинноногих барышень из общего отдела), а еще за то, чтобы все — и овцы и волки — были сыты на фуршете.

Кира и Альберт должны были написать для Генерала удобоваримый доклад, подготовить слайды, музыкальное оформление и комментарии для презентации, придумать вышеупомянутые вопросы и проследить за тем, чтобы информация о мероприятии появилась в прессе.

Встречал и приветал собравшихся Марик, он же вел переговоры с отелем, контактил с бухгалтерией и занимался прочими подобными делами.

Все прошло на ура, уложились минута в минуту, как и планировали. Генерал радостно улыбался и обещал отделу хорошую премию. Гости дружно хлопали его докладу и как дети радовались новой разработке концерна. «Косметик-Сити» предлагал потребителям средство для мытья посуды, чистящий порошок, гель для мытья стекол, пасту для чистки плит и стиральный порошок — все вместе это называлось «Великолепная пятерка на защите чистоты». Корреспонденты, наевшиеся на фуршете изысканных закусок под дорогое шампанское, обещали, что нехитрый слоган непременно появится в журналах и газетах. Приглашенные —

АЛЬБИНА НУРИ

а было их сто двадцать пять человек — получили в подарок «Великолепную пятерку», авторучки, блокноты и магниты на холодильник с логотипом «Косметик-Сити».

Ненадолго заглянув в офис, Кира поехала домой. Она жутко устала, но настроение было отличное. Позвонила Саше, вкратце рассказала про свои успехи и пообещала купить к ужину обожаемое ими обоими запеченное мясо, закуски из морепродуктов и вино.

Спустя часа полтора Кира, обвешанная сумками и пакетами, чертыхаясь сквозь зубы, ковырялась в замке. Соседняя дверь неслышно открылась, и из квартиры напротив высунулась украшенная светлыми химическими кудрями голова соседки Наташи.

— О, Кирюха! Привет! А я слышу — возня какая-то в коридоре, думаю, что такое?

— Привет, Наташ, замок что-то заедает, никак не открою.

— Может, я попробую?

— Спасибо, лучше сумки поддержи, — попросила Кира.

Наташа была замечательной соседкой: могла приглядеть за квартирой, покараулить слесаря, открыть входную дверь, если сломается домофон. Она знала поименно всех жильцов, боролась за чистоту двора и подъезда, собирала всевозможные взносы и выступала на общедомовых собраниях. Это была простая, общительная женщина

Вычеркнутая из жизни

с легким, открытым нравом. Работала она в автобусном депо, растила пятнадцатилетнюю дочь Марину.

Примерно год назад от Наташи ушел муж. Разрушительницей семейного счастья была разведенная дама на пять лет старше самой Наташи и старше ее тихого Костика. Новость повергла в недоумение всех жильцов дома: Медведевы казались вполне благополучной парой.

Самое обидное, что в уходе супруга незадачливая Наташка отчасти была виновата сама. Это она уговорила мужа, простого слесаря-сборщика с завода, купить компьютер. Тот поначалу сопротивлялся. Он понятия не имел о том, с какого боку этот агрегат включается и для какой надобности нужен, но жена настояла: как, скажите на милость, в наши дни без компьютера? Тем более дочь подрастает.

Костик освоил науку на удивление быстро и вскоре каждый вечер стал пропадать в виртуальном мире. Вот там-то, во Всемирной сети, и поджидала его коварная «паучиха». Начали переписываться, обмениваться фотографиями, обнаружилась какая-то невиданная доселе духовная близость. Вслед за ней — и физическая. Через четыре месяца примерный семьянин Костик заявил, что теперь у него другая жизнь, подал на развод и переехал к новой возлюбленной.

С тех пор бывший муж навестил жену и дочь всего один раз. Причем было очень заметно, что

АЛЬБИНА НУРИ

ему не терпится отправиться обратно. Вторая жена вывела его на жизненную дорогу, которую сам Костик считал доступной лишь избранным. Он ушел с завода, вместе с новой женой занялся ее бизнесом. Похорошел, расправил плечи, сделал новую прическу. Нацепил костюм вместо вытянутого свитера. Украсил запястье дорогими часами, привык пользоваться парфюмом, обзавелся новым мобильником, получил права и сел за руль иномарки. Был Костик — стал Константин Петрович. Прежняя семья его больше не интересовала.

Смириться с предательством мужа Наташе было трудно. Но она не озлобилась, как это нередко случается, и на судьбу не жаловалась. Кира восхищалась ее стойкостью и надеялась, что скоро Наташа обязательно встретит достойного мужчину.

Наконец упрямый ключ с громким щелчком повернулся в скважине.

— Слава богу! Спасибо, Наташ! — сказала она, забирая у соседки сумки.

— Не за что, обращайся! — улыбнулась та и скрылась у себя в квартире.

Ужин удался на славу: было вкусно и весело. Кира и Саша никогда не скучали вдвоем. В этом, наверное, и был секрет их удачного брака. Поздним вечером чуть хмельная Кира вышла из душа и направилась в спальню. Ее взгляд упал на стоявшие в прихожей туфли. Наверное, просто за-

Вычеркнутая из жизни

путалась в оттенках и собственных желаниях, пожала плечами Кира и выбросила из головы необычное происшествие.

ГЛАВА 2

Три месяца назад, третьего июня, Кире исполнилось тридцать лет. Они с Сашей отмечали это событие в кафе, пригласили самых близких людей: ее родителей, сестру Ирину с мужем Игорем и дочками Катей и Аней, Сашину маму (его отец умер два года назад) и близких друзей — Сережу и Гелю. Так уж удачно сложилось, что Кира дружила с Гелей, а Саша — с Сережей, и они вместе ездили отдыхать, отмечали праздники, постоянно встречались, перезванивались и вообще не могли прожить друг без друга дольше недели.

Праздник прошел по-настоящему тепло, радостно и шумно, совсем как в детстве. Все желали Кире счастья, а она сидела и думала, что уже счастлива. Настолько, что даже страшно. Иногда ей казалось, что все складывается чересчур безоблачно и расплата может наступить в любой момент.

В последние годы жизнь холила Киру и баловала подарками. Не закаляла, а радовала. Собственно, поводов жаловаться на судьбу у Киры не было никогда. Все близкие живы и, слава богу, здоровы. За три десятка лет не случилось практически ни

АЛЬБИНА НУРИ

одной неудачи или поражения. За исключением одного случая, о котором Кира категорически запрещала себе вспоминать.

В школе она училась хорошо и легко, была абсолютно беспроblemным ребенком. Даже переходный возраст преодолела без сложностей роста. Поступила, правда, не совсем туда, куда собиралась: недобрала баллов на факультет психологии. Но чтобы начать учиться в том же вузе на технолога, баллов как раз хватило.

Годы учебы вспоминались с удовольствием. Студенческая жизнь оказалась такой, как она и мечтала: «От сессии до сессии живут студенты весело, а сессия всего два раза в год». Да и сессии особых проблем не доставляли: пусть Кира не была блестящей студенткой, но и в «хвостах» не путалась.

Пять лет пролетели стремительно. Окончив вуз, Кира не успела озаботиться, что теперь делать с дипломом технолога, как ей уже нашли хорошую работу. Друг отца был не последним человеком в «Косметик-Сити», и когда там решили создать отдел продвижения товара и связей с общественностью, предложил на одну из вакансий ее кандидатуру.

Знакомство, конечно, сыграло свою роль, но и без того коммуникабельная, энергичная, инициативная Кира отлично подходила для этой должности. С тех пор она и работала в «Косметик-Сити», доросла до заместителя начальника

Вычеркнутая из жизни

отдела. Работа ей нравилась, коллектив тоже, так что будние дни никогда не казались ей каторгой, а выход из очередного отпуска — катастрофой. Тот факт, что она получила руководящую должность, Кира восприняла почти равнодушно: честолюбие было чуждо ее натуре. Повысили — спасибо. Она совершенно не стремилась к карьерным высотам, просто считала, что если уж взялся что-то делать — делай хорошо.

Личная жизнь тоже складывалась отлично. С будущим мужем Кира познакомилась на корпоративной вечеринке. «Косметик-Сити» и компьютерная фирма «Виртуал», где трудился Саша, отмечали Новый год в одном ресторане. Кира в Золотом зале, Саша — в Серебряном. Они случайно столкнулись в холле, познакомились, обменялись телефонами. На следующий день созвонились, встретились и больше не расставались.

Прожив вместе семь счастливых лет, ни она, ни он ни разу не пожалели о своем выборе. Всегда находились новые совместные увлечения, строились планы. Не было поводов для разочарования, ссор, ревности или взаимных упреков. Единственным, что в последнее время омрачало семейный горизонт, было отсутствие детей.

Около года назад Кира и Саша решили, что их тандему пора превратиться в трио. Однако желанная беременность не наступала. Врач-гинеколог не находила в этом ничего странного и утвержда-

АЛЬБИНА НУРИ

ла, что поводов для беспокойства нет, тем более что оба молоды и здоровы. Вот если не получится зачать ребенка более двух лет, тогда придется задуматься. Пока же доктор советовала «отпустить ситуацию»: придет время, будут и дети.

Кира с Сашей к советам опытного человека прислушивались и старались не заикливаться на проблеме: работали, отдыхали, мечтали, развлекались. Обустраивали не так давно купленную однокомнатную квартиру. Приобрели участок за городом под строительство дома. Поменяли машину...

И все же у Саши ни о чем не беспокоиться получалось лучше. Кире «отпустить ситуацию» было сложнее, и на то у нее имелась веская причина. Как раз та самая, о которой она не разрешала себе думать — и которая в последнее время приходила на ум все чаще и чаще.

В восемнадцать лет Кира сделала аборт. Это была страшная тайна, о которой не знали ни папа с мамой, ни сестра, ни муж. Знала только Гелька — ей Кира рассказала несколько лет назад.

...В ту далекую осень она оказалась один на один со своей бедой. Ее история была одной из тысяч подобных. Кира и Саша — а, по иронии судьбы, его звали именно так — познакомились на дискотеке в День первокурсника. Кира считала себя успешной и взрослой — еще бы, студентка! Саша играючи покорила наивную, воспитанную на романах и стихах девочку. Он учился на дру-

Вычеркнутая из жизни

гом факультете, на последнем курсе, был красив жгучей, яркой красотой и производил впечатление опытного мужчины. В его темно-русых волосах пряталась тонкая седая прядка, и это придавало Саше дополнительный шарм.

Они начали встречаться. Ходили в кино, на дискотеки, в ночные клубы и кафе. Саша встречал девушку после института и провожал до дома. У нее голова кружилась от счастья — первая настоящая любовь оказалась взаимной! Втайне она уже строила планы совместной жизни и робко приглядывалась к фасонам свадебных платьев.

До встречи с Сашей отношения Киры с молодыми людьми не шли дальше поцелуев. Она оставалась девственницей, и это ее совершенно не тяготило. С Сашей Кира решилась на все легко и без особых раздумий, потому что была искренне убеждена, что их отношения на всю жизнь.

О предохранении от беременности они оба как-то не подумали. Опомнилась Кира, когда заметила, что у нее задержка. Заикаясь и краснея, купила в аптеке тест на беременность. Едва дожидая до пяти утра и заперлась в ванной, пока все в квартире мирно спали. Родители и не подозревали, какая трагедия происходит в жизни их малышки. Мама с папой были убеждены в ее благоразумии и полагали, что самая большая проблема девочки — успешно сдать первую сессию.

На тонкой бумажной полоске четко проявились две линии. И это было самое страшное, что

АЛЬБИНА НУРИ

увидела Кира за свою юную жизнь. Она смотрела и не верила своим глазам. Повторила тест еще раз, уже не сомневаясь, что он правильный.

Дальше все было скучно и неинтересно. Про такое теперь даже кино стараются не снимать: слишком заезженный сюжет. Будущий счастливый отец сбежал, едва узнав о «неприятности», оставив любимую разбираться со своей бедой в одиночку. Не выдержал своего счастья. Больше Кира его никогда не видела.

О том, чтобы рожать, и речи не шло. О том, чтобы поговорить с родителями, — тоже. Свою проблему Кира решила сама, ни с кем не советуясь. Заняла денег на аборт у Эльвиры, своей институтской подруги. Зачем они понадобились, не объясняла. Но та, конечно, и без объяснений все поняла. Долг Кира отдавала несколько месяцев. Подруга не торопила: деньги у нее всегда водились.

За свою разбитую любовь Кира расплатилась сполна. И самую главную цену никакими деньгами было не измерить. Она застыла, очерствела душой. С корнем вырвала Сашу из сердца, никого из мужчин близко к себе не подпускала. Больше всего на свете ненавидела себя: свою глупую доверчивость, опрометчивость, неосторожность и безответственность. И еще жестокость — пусть и вынужденную. Вина перед ребенком, которого она не пожелала привести в этот мир, отправила обратно в небытие, всегда была с нею.

Вычеркнутая из жизни

Окружающие удивлялись: такая симпатичная девушка, яркая, обаятельная, молодые люди вниманием не обделяют — а все одна. Постепенно Кира оттаивала, стала ходить на свидания. Были в ее жизни и романы. Скоротечные, не задевающие сердца. Один раз молодой человек предложил ей выйти замуж — она только посмеялась. Он обиделся и ушел.

По-настоящему Кира расцвела и перечеркнула прошлое только с Сашей. Со *своим* Сашей. «Вторым», даже мысленно, она никогда его не называла. Разве можно давать самому дорогому в жизни человеку порядковый номер?

Сейчас ее мучило лишь одно: вдруг тот давний аборт отнимет у них счастье стать родителями? Когда-то она сама, добровольно, отказалась от материнства. Что, если больше у нее не будет права стать мамой?

После странного происшествия с туфлями прошел почти месяц. Кира позабыла о нем и не вспоминала, пока не случилось еще кое-что. У Саши пропала родинка.

Буквально вчера родинка красовалась на его щеке. Кира отчетливо это помнила, потому что они занимались любовью, а потом лежали в темноте, болтали ни о чем, и Кира поцеловала мужа в щеку с этой самой родинкой — маленькой, чуть выпуклой, как зернышко гречихи. А утром родинки на месте не оказалось.